

Беседовал Бронислав ВИНОГРАДСКИЙ

Сюй Минтан:

просто хорошие результаты

С. М.: У нас здесь немного суматоха. Ещё не все студенты разъехались после семинара.

Б. В.: Я и сам только приехал из Хотана, а там сейчас не очень спокойно, везде много полиции. Хотя на самом деле всё очень спокойно и безопасно.

С. М.: А что дальше будете делать?

Б. В.: Завтра уже уезжаю. Потому и попросился на интервью именно сегодня. В октябре потом приеду и номер с этим интервью привезу. Ваше интервью пойдёт в рубрику МАСТЕР. Там мы уже писали о Лю Шаобине и Чэнь Сяоване.

С. М.: Чэнь Сяован — мастер тай-цицюань.

Б. В.: Ну да, но там тоже есть цигун. А Вы самый известный, безусловно, в России мастер цигуна. Вас знает самое большое количество людей. Потому хотелось бы в первую очередь поинтересоваться, чем, с Вашей точки зрения, объясняется Ваш успех в России? Ведь много разных мастеров приезжают в Россию, стараются и делают многое. А Вы самый известный. Почему?

С. М.: Потому что результаты хорошие.

Б. В.: Результаты?

С. М.: Верно. Потому что большинство учеников чувствуют, что результаты хорошие получаются.

Б. В.: Это самое лучшее для распространения известности.

С. М.: Мы вообще не занимаемся никаким распространением и пропагандой нашей школы. Всё передаётся из уст в уста. Есть хорошие результаты, потому и успех. В этом году было уже две группы в Шаолине общей численностью 160 человек. Со всего мира приезжают люди на занятия. Очень многие, кто болен, восстанавливают здоровье. Это происходит потому, что к нашему цигуну можно подходить творчески и есть несколько разных сторон, где проявляются результаты занятий. Во-первых, у занимающихся начинают проходить разные хронические заболевания, то есть восстанавливается здоровье. Нет каких-то особенных трудностей, которые приходится преодолевать. Занятия не слишком трудные и не слишком простые, нет излишней сложности. Можно заниматься стоя и сидя. И сила дыхания ци проходит через самые слабые сочленения тела, оживляя их. Здоровье складывается из двух факторов — это движение и питание. Мы можем менять ситуацию с движением, совершать больше

Время летит как стрела, и жизнь подобна вспышке снавидения — белая лошадь, летящая над раскопками. Очень быстро всё происходит. И вот оказывается, что познакомилась мы с Мастером Сюй Минтаном в Клеве аж в 1992 году. Довольно-таки давно это было. При первой встрече в украинской столице, куда Мастер приехал из Свердловска, он подарил мне китайское издание текстов по Ци мэн дунь цзя, сложнейшей даосской обучающей технологии, предназначенной для развития прозорливости и способности видеть невидимое.

Нужно честно признаться, что собрание этих книг сильно определило какое-то направление моего дальнейшего развития. И я даже написал в соавторстве с Сергеем Андреевым книжечку по технике Ци мэн, хотя, когда в течение десяти лет заглядывал в эту книгу, во мне тут же возникала непоколебимая уверенность, что разобраться в этих знаниях невозможно.

Но проходит всё, и дорогу осилит идущий, и странствие в 10 000 вёрст, начавшееся под ногами, обязательно однажды завершается.

Так что встретились мы с Мастером уже в 2011 году в его обучающем центре «Кундавелл», что располагается в центре Пекина, куда я приехал после потрясающего путешествия в Хотан.

Он, в свою очередь, только что вернулся из Шаолиня, где проводил очередной семинар по своей системе для гостей из России.

движений и перемещений, а вот ситуацию с питанием мы изменить не можем, потому что есть только те продукты, которые продаются в стране. Что тебе страна даёт, тем ты и питаешься. Ты идёшь в магазин и покупаешь, и совсем не обязательно, что это будут хорошие продукты. Так что управлять этим процессом нет возможности.

Другой фактор — это состояние духа. Он определяется состоянием общества, в котором ты живёшь, и его контролировать тоже довольно проблематично. Общество нестабильное, всё время возникают всякие тревоги, потому что возможно управлять здоровьем только через силу дыхания ци. И через занятия цигуном я делаю силу своего духа более устойчивой к внешним воздействиям. Поэтому внешние факторы не смогут влиять на меня.

Б. В.: Я бы хотел услышать Ваше толкование понятия цигун.

С. М.: У нас есть своё определение понятия цигун. Это простая наука жизни.

Б. В.: То есть это противопоставляется сложной науке жизни.

С. М.: Simple science of life.

Б. В.: Понятно. Понятно.

С. М.: Эта наука не должна быть сложной, и она не должна быть слишком таинственной и мистической. Чтобы её могли принять и понять простые люди. Только когда человек занимается и вследствие упорных занятий ощущает улучшение состояния тела, тогда можно говорить с ним о более глубоких вещах.

Б. В.: Хотелось бы ещё послушать об истоках и составляющих частях цигуна.

С. М.: Истоки течения *чжунъюаньцигун* лежат в знаниях древних китайских знахарей, что по-русски определяется словом «шаманы». Эти знахарь были в Китае ещё до появления и формирования религиозного даосизма как учения, когда такого учения целостного ещё не существовало.

Б. В.: Хочу Вам интересный языковой факт сообщить. Дело в том, что слово «шаман» в тюрк-

ских языках обозначает «ветер». Очень любопытно было узнать, что это общепринятое настоящее время во всём мире определено человеком, способного управлять какими-то духовными силами, обозначает в тюркских языках «ветер». Но это закономерно, потому что оно было заимствовано из тюркских языков.

С. М.: Так разве шаманизм не русское явление?

Б. В.: Нет. Его истоки у тюркского населения Сибири. Шаманизм есть у многих народов. Я хочу обратить внимание, что шаман означает «ветер», а понятие ветра играет очень большую роль в китайской медицине, что действительно важно, так как ветер — это движение или перемещение силы дыхания ци.

С. М.: Возвращаясь к истокам цигуна, отметим, на самых первых этапах ещё не было медицины, а были только шаманы, которые занимались целительством. Потом постепенно сформировалась традиционная медицина. И «Трактат Жёлтого императора о внутреннем» — это самая первая книга в которой скомпилированы медицинские знания того времени. Это самая ранняя и самая основная книга по медицине.

Но во времена Жёлтого императора жил очень известный врач, которого звали Бянь Цюэ. Он изобрёл способ диагностики по пульсу. То есть через прощупывание пульса по его методу можно было определить состояние здоровья внутренних органов человека и поставить диагноз. Ведь в те времена ещё не существовало рентгена и томографии и невозможно было увидеть, что у человека внутри. А он был способен определить болезни внутренних органов.

Бянь Цюэ со своими возможностями и способностями был очень известен. Однажды он успешно вылечил одного правителя. Придворный врач, который не смог вылечить владыку, позавидовал и возревновал. Он организовал убийство Бянь Цюэ. А когда тот был убит, его последователи-посетители знаний этого направления, скрылись в деревнях, покинув крупные города. Они сохранили свои знания в деревенской среде, а в городах процветало направление Жёлтого императора, которое называется *Нэй цзин*. Описание внутреннего.

Я являюсь наследником знаний школы Бянь Цюэ. И мы не обязательно должны щупать пульс больного, чтобы узнать, какая у него болезнь. В настоящее время профессоры медицины из университетов не умеют применять этот метод. Они не могут видеть непосредственно состояние внутренних органов.

В китайской медицине в настоящее время существует две школы или направления. Школа Нэй цзин. Описание внутреннего, и школа Бянь Цюэ. И сейчас традиции школы Бянь Цюэ не обучают врачей. А школа Внутреннего устройства была сохранена в книге «Трактат Жёлтого императора», и она широко распространена. Способы лечения в этих школах отличаются.

В традиционной медицине существует четыре типа постановки диагноза: осмотр, слушание, обоняние и ощупывание. В настоящее время появилось много разных приборов, есть химические анализы, которые позволяют ставить врачу диагнозы. Потому по запаху нет нужды что-то определять. Но наиболее важными являются пульсовая диагностика и осмотр. Исследование пульса состоит из двух частей. Первая часть основана на ощущениях пульса, который определяется как быстрый или медленный, сильный или слабый, глубокий или мелкий. И есть деление на 28 пульсов, на 32 пульса. Здесь основным показателем пульса является ощущение. Это то, о чём написано в «Трактате Жёлтого императора», об ощущениях пульсов.

Но в одном месте в этой книге говорится и об образах пульсов. А они в отличие от ощущений относятся к школе Бянь Цюэ. И я пользовался в своей деятельности не ощущениями, а образами пульсов, однако долго не осознавал, что в китайской медицине специалисты не владеют этими способами. Я применял их за границей в течение более чем 20 лет. А потом, когда вернулся, понял, что врачи у меня на

родине этого не умеют. Я не окончил медицинский институт, а по образованию компьютерщик. И потому я не представлял себе, как обстоит дело с медицинским образованием. А за границей я показывал эти вещи и обучал им. Все восхищались.

Б. В.: А когда Вы начали заниматься цигуном?

С. М.: С детства. Но тогда мы не называли это цигуном. Это называлось просто сидеть или принимать сидячее положение, да-цзо. Так говорили в деревне. И так говорил мой учитель.

Б. В.: И во сколько лет это начинается?

С. М.: И в пять-шесть лет начинают, и в два года.

Б. В.: А Вы во сколько начали?

С. М.: Можно сказать, что я начал в два года. Старшие садились, и я тоже пробовал сидеть так же. А к семи-восемью годам стало понятнее.

Б. В.: А в каком месте Вы родились?

С. М.: В Хэнани. В Фуляне — месте, где нашли самого древнего китайского дракона.

Б. В.: В деревне?

С. М.: В деревне. Мама и папа были простыми людьми, но мама обучалась медицине.

Б. В.: А Вы у родителей обучались тоже?

С. М.: Я сначала обучался у деревенских шаманов. Была одна бабушка, которая в прошлом была монахиней в монастыре. Во время культурной революции ушла из монастыря и стала жить дома. Во время культурной революции её ослепили. Будучи

слепой, она могла точно определить болезнь. У неё было несколько учеников. И я тоже ходил к ней учиться.

Б. В.: А во сколько лет Вы начали учиться?

С. М.: Мне было 12 лет. И мне было это интересно.

Б. В.: Было ощущение? Почему Вы пошли?

С. М.: Нет, ощущений никаких не было, было занимательно. Я просто учился. Через несколько лет одна девушка-ученица сказала ей, что я мальчик. А у меня в детстве был такой тонкий женский голосок. Поскольку она монахиня, то могла учить только девочек, а не мальчиков. И она отправила меня по этой причине заниматься к своему старшему брату по школе. Он тоже был монахом и жил в деревне.

Б. В.: Вам тогда было уже лет 16. А после окончания средней школы?

С. М.: Я поступил в университет в городе Сиане. Да, мне было 16 лет. Я изучал компьютеры. Это было в 1979 году. И когда я поступил в университет, мой первый учитель уже умер, а за ним умер и второй учитель. Дальше я учился у более молодого, который был учеником старшего брата по школе моего учителя. Все они были монахами, ушедшими от мира. Но это не обязательно было.

Мои бабушки и дедушки тоже всё это умели. Когда мне было семь лет, папа подарил мне на день рождения шариковую ручку. Тогда это было редкостью и ценностью. И я ходил всем детям показывал, хвастался. А вернулся вечером — её со мной не оказалось. Я заплакал. Бабушка сказала мне не плакать. Взяла иглу на нитке, подвесила её над чашкой с водой, игла стала раскачиваться, а бабушка сказала, что ручка находится на мельнице. Я побежал туда и нашёл авторучку. Так действовали деревенские шаманы. Они всё это знали и умели. А потом это стали называть предрассудками и суевериями.

Или вот ещё я наблюдал явление, как чужая душа вселяется в тело. Бывает, что сидит человек, потом теряет сознание, а после, открыв глаза, начинает говорить уже не своим голосом. И одна бабушкина сестра часто бывала в таком состоянии. Когда кто-то умирал, иногда душа приходила в бабушкино тело. Тогда мой папа ставил ей иглу в точку под носом, *жэнь-чжун*, и она приходила в себя. Укол в эту точку очень болезненный. Я всё это видел. И даже если это называется предрассудками, всё было.

Так что с малых лет я учился вещам, которые в те времена открыто не передавали, потому что они были под запретом. За такое обучение могли сильно наказать. И потому учили тогда только настоящим и хорошим вещам. Среди этих знаний были такие, которые и сейчас невозможно ясно рассказать и описать.

За рубежом я учил людей главным образом содержанию школы Бянь Цюэ. В этой школе есть все части медицины, то есть можно и определить болезнь, и лечить разными способами.

Б. В.: А какое самое главное отличие школы Бянь Цюэ от традиционной медицины Жёлтого императора?

С. М.: В китайской медицине лечат синдромы *бянь-чжэнь-чжи-ляо*. А мы лечим здоровые признаки или через признаки здоровья, *цзянь-чжэнь-чжи-ляо*.

В медицине Жёлтого императора пользуются четырьмя способами постановки диагноза. И осмотр они применяют для обследования поверхности тела. Мы же при осмотре обращаем внимание как на внешнее, так и на внутреннее. Смотрим на состояние ци и видим состояние внутренних органов. А они не могут видеть непосредственно состояние внутренних органов. В этом большое отличие.

Ещё отличается способ пульсовой диагностики. Они, щупая пульс, оценивают ощущения, мы же рассматриваем образы пульсов. То есть через образы мы видим, например, что неполадок с сердцем, и видим конкретную

болезнь. То есть мы знаем, что у человека за болезнь. Они же этого знать не могут. С этой точки зрения мы, представители школы Бянь Цюэ, ближе к западной медицине. То есть мы тоже можем точно сказать, что проблема в камнях и почках. А китайская медицина будет говорить, что это синдром опустошения почек, и не сможет указать точно на наличие камней в почках.

Б. В.: А в Сиане Вы продолжали заниматься?

С. М.: Да, продолжал заниматься. В то время уже начали говорить об экстрасенсорных возможностях, а я уже умел разные вещи. Но только в Пекине после окончания аспирантуры я познакомился с двумя врачами, которые показали мне, куда идти. Эти врачи уже были на пенсии. Они попросили меня осмотреть одного больного и определить его состояние. Я посмотрел больного и точно сказал, какая у него болезнь. Тогда привели жену главного врача больницы, которая уже обследовалась и у неё не нашли никакой болезни. Тем не менее она чувствовала себя плохо. Я сказал, что она больна сахарным диабетом. Но у неё проблемы с поджелудочной железой, и её диабет отличается от обычного. Врачи были очень поражены моим диагнозом, потому что он оказался правильным.

Эти два врача мне сказали, что техника, которой я владею, не доступна обычным врачам. Они не умеют так ставить диагнозы. Я был очень удивлён, потому что наивно думал, что эти знания доступны всем занимающимся медициной. А оказалось, что никто не знает этих способов. Мне тогда было лет 25.

Потом уже я поехал в Россию. В первый раз в 1991 году в Екатеринбург, который тогда назывался Свердловск. Я приехал после окончания аспирантуры по обмену между Академиями наук СССР и КНР. Во время путча нам предложили срочно уехать, но я решил остаться. В Москве же садили танки по улицам. Через несколько дней всё прошло.

Тогда я начал немного преподавать цигун русским людям — членам общества ушу. Их было больше 20 человек. Те, кто занимался у меня, были потрясены. Я стал учить их медитировать. Им это очень понравилось, ибо раньше они о таком и не слышали. Во второй раз ко мне пришло более 50 человек. И опять всем было очень интересно, так что на третий раз пришло уже более 150 человек. Мы занимались в театре. После третьего занятия меня пригласили преподавать цигун на предприятии Уралмаш. Там уже стали заниматься 800 человек. Я заработал очень много рублей. У меня было несколько сумок с деньгами. И я поехал в Киев.

Б. В.: В Киеве в это время мы и познакомимся. А когда Вы первый раз попали в Америку?

С. М.: В Америку первый раз приехал в 1995 году из Китая. Поехал на компьютерную выставку. Мы повезли туда изобретения нашей компании. Оказалось, что наши разработки были никому не интересны, но, после того как я полечил кого-то, выяснилось, что к лечению у них существует огромный интерес. И меня пригласил один человек, оплатить дорогу и проживание. После этого я стал часто летать по маршруту Америка — Россия — Китай в разном порядке.

Б. В.: Сейчас Вы работаете главным образом в России и Америке?

С. М.: Ещё в Европе, в Германии. Там у меня тоже общество Чжунюаньцигун. В Америке я провожу семинары, по меньшей мере летаю туда раз в год. В апреле полечу в Вашингтон принимать в больнице сенаторов, лечить их с помощью цигун-техник. Но в Америке сейчас экономическая ситуация не очень, и многие проекты теперь осуществить не получается.

Б. В.: Как Вы думаете, какие перспективы развития цигуна в России и на Западе?

С. М.: Всё большее количество людей занимается цигуном, и основная цель их занятий — стать более здоровыми, укрепить своё здоровье. Большое количество лекарств, которыми пользуются на Западе, не решает проблем со здоровьем. А цигун в отличие от медикаментов помогает людям решить какие-то проблемы. В Америке последнее время цигун очень популярен. Но при этом многие занимающиеся для укрепления здоровья обнаруживают, что они узнают больше о том, как в целом правильно вести себя в жизни. То есть с помощью цигуна они исследуют жизнь. Люди начинают понимать, что такое болезнь и что такое здоровье в общем.

Мы должны заниматься решением вопроса, как нам сделать более крепкими и здоровыми сосуды, когда болезнь ещё не началась, а не искать способы лечения уже имеющейся болезни. И есть много вопросов, как укрепить кости, как сделать более здоровой кровь и т. д. Мы в этих областях проводим исследования. Ищем ответы на вопросы, как сделать более сильными лёгкие или укрепить работу сердца. К нам приезжают люди со всего мира, когда уже больше нигде не могут найти помощи.

После беседы Мастер провёл нас по центру, где было ещё довольно много людей, которые вернулись с семинара в Шангае и собирались домой, в Россию.